

Летнее солнце светило ярко, и во дворе, куда недавно переехал Шао Синтан, росло старое баньяновое дерево, пышное и густое. Под его кроной он велел поставить небольшой столик и два стула, чтобы учить здесь Не Цзяньня письма.

Мальчик старательно выводил иероглифы, а Шао Синтан в кресле-качалке погружался в дремоту. В полусне он услышал, как запыхавшийся юноша-посыльный подбежал к нему.

Шао Синтан подумал, что это кто-то из резиденции командующего, сердце его сжалось, и он мгновенно проснулся. Однако юноша достал из-за пазухи конверт и сказал:

— Господин Шао, ваше письмо.

Шао Синтан был крайне удивлён. Он вежливо проводил посыльного и вскрыл конверт.

Бумага была старой, слегка пожелтевшей, на ней было написано несколько корявых и некрасивых иероглифов:

«В два часа дня, Чайный дом Циндао, жду. — Второй брат».

В правом нижнем углу вместо подписи стояли лишь два иероглифа: «Второй брат».

Второй брат? Шао Синтан задумался. Неужели у этого тела есть родственники? В голове его мгновенно возникло множество предположений. Если бы у него были родственники, возможно, они смогли бы помочь ему выбраться из сложной ситуации, в которой он оказался. Но как сделать так, чтобы никто не заметил, что он не тот Шао Синтан, каким был раньше...

Шао Синтан на мгновение обрадовался, но затем остыл. Если этот человек даже не подписался, а действует так таинственно, скорее всего, он не из тех, кто может появиться на свету.

Сжимая письмо в руках, он долго и серьёзно размышлял, но в итоге решил отправиться на встречу.

В два часа дня Шао Синтан вовремя прибыл в Чайный дом Циндао. Он намеренно надел тёмный халат, чтобы не привлекать внимания. Однако, едва переступив порог, он увидел, как к нему подбежал невысокий и проворный слуга.

— Господин, извольте чаю? — улыбаясь, спросил тот.

— Нет, я ищу человека, — ответил Шао Синтан.

Летняя жара была удушливой, и два часа дня — идеальное время для послеобеденного сна, поэтому в чайном доме было мало посетителей. Несколько человек, сидевших внутри, уставились на него, как только он вошёл. Шао Синтан огляделся, но не увидел никого, кто мог бы быть его знакомым. Тогда слуга сказал:

— О, господин, человек, которого вы ищете, в отдельной комнате. Я провожу вас.

С этими словами он пошёл впереди, показывая дорогу.

Чайный дом был оформлен просто, даже, можно сказать, бедно. Высокие потолки, несколько столов и стульев, расставленных кое-как, делали помещение особенно большим и пустым. Шао Синтан не мог не признать, что это действительно хорошее место для тайной встречи.

— У вас есть отдельные комнаты? — спросил он.

— Только одна, обычно она пустует. Большинство гостей предпочитают пить чай в зале, где можно послушать интересные истории. Лишь некоторые требовательные клиенты иногда просят такую комнату.

Слуга с энтузиазмом объяснял, и вскоре они подошли к двери. Он постучал.

— Господин, человек, которого вы ждёте, пришёл.

Изнутри послышался молодой мужской голос:

— Войдите.

Старая деревянная дверь открылась, и внутри встал молодой человек лет двадцати семи — двадцати восьми. Его лицо было серьёзным, он не сводил глаз со слуги и слегка кивнул. Однако, едва дверь закрылась, серьёзный мужчина мгновенно преобразился, бросился к Шао Синтану и, волнуясь, но не забывая понизить голос, обнял его:

— Синтан, как я по тебе скучал!

Когда Шао Синтан пришёл в себя, он уже был в объятиях незнакомца. Твёрдо оттолкнув его, он сдержал желание накричать и спокойно спросил:

— Вы кто?

— Недавно я ударился головой и многое из прошлого забыл. Пожалуйста, будьте сдержанны, — сказал Шао Синтан, глядя на изумлённое лицо мужчины.

Тот мгновенно побледнел. Затем, словно что-то поняв, улыбнулся:

— Не обманывай меня, я знаю, что ты злишься на второго брата. Я так долго не навещал тебя, но я был занят, готовил наш будущий дом.

Лю Вэй смеялся, но смех скоро затих, потому что Шао Синтан оставался бесстрастным, а его взгляд был ледяным.

Раньше Шао Синтан никогда не выглядел так. В прошлом он всегда умолял о любви, а теперь, увидев такой отчуждённый вид, Лю Вэй внезапно почувствовал страх. Казалось, что перед ним не тот человек, которого он знал много лет, которого легко обмануть и которым можно манипулировать.

Лю Вэй начал верить в это и осторожно потянулся к руке Шао Синтана:

— Синтан, это я, второй брат. Твой второй брат, с которым ты прожил бок о бок много лет.

Шао Синтан уклонился от его руки, сел напротив Лю Вэя и взглянул на стол. В глиняном чайнике уже не было и намёка на тепло, видимо, этот человек ждал здесь долго.

Лю Вэй нервно метался по комнате, словно загнанный зверь, затем снова изменился в лице, и на нём появилось выражение гнева.

Шао Синтан спокойно наблюдал за ним. Этот мужчина был широколицым, с большими ушами, двойными веками и светлой кожей, что делало его довольно привлекательным. Но эта

привлекательность отличалась от притягательности Юй Чжаньняня. У Юй Чжаньняня были резкие черты лица, глубокие черты, особенно его жестокие глаза, которые заставляли людей избегать его взгляда. Если Юй Чжаньнянь был воплощением мужественности, то этот мужчина был типичным представителем изнеженного красавца. Шао Синтану он казался слишком напыщенным и не вызывал симпатии.

— Я понял... — сказал мужчина с гневом и болью. — Ты стал с командующим Юй... Синтан, как ты мог так поступить со мной?

Если бы Шао Синтан до этого момента думал, что отношения между его телом и этим мужчиной были чистыми, он был бы настоящим глупцом. Но сейчас он не знал, насколько далеко зашли их отношения и как глубоки были чувства. Его мысли путались, и он боялся сказать что-то лишнее, поэтому просто произнёс:

— Я действительно не помню. Если вы не верите, мне нечего добавить.

Шао Синтан сделал вид, что собирается уйти, но его снова схватили. Лицо мужчины было мрачным, он, видя, что Шао Синтан не уступает, сквозь зубы произнёс:

— Ладно, я верю, я верю!

Шао Синтан не хотел с ним спорить и сел. Мужчина сделал краткое представление, но всё ещё не верил, что Шао Синтан потерял память.

Шао Синтан играл с чашкой, слушая, как мужчина рассказывает о том, как они прошли через трудности, поддерживали друг друга, были ближе, чем братья... Затем он начал упрекать его в предательстве, говоря, что он привязался к командующему Юй и забыл их обещания...

Шао Синтан холодно слушал, чувствуя, что выражение лица мужчины было слишком преувеличенным и фальшивым. Он и сам прожил тридцать лет, и даже если его защищали, он не был настолько глуп, чтобы поверить в слова незнакомца. Кроме того, он заметил множество дыр в рассказе мужчины: он только вспоминал прошлые трудности и строил планы на будущее, но ничего не говорил о настоящем. Когда сомнения Шао Синтана достигли предела, мужчина, наконец, произнёс:

— Синтан, деньги, которые ты... заработал, продавая себя, я использовал для обустройства нашего дома. Это большой дом с отдельным двором... только...

Шао Синтан не расслышал последних слов, всё его внимание было сосредоточено на фразе «деньги, которые ты заработал, продавая себя».

Оказывается, деньги, которые он так долго искал, были у этого подлеца!

— Синтан, деньги, которые ты... заработал, продавая себя, я использовал для обустройства нашего дома. Это большой дом с отдельным двором... только...

Оказывается, деньги, которые он так долго искал, были у этого подлеца!

Шао Синтан был в ярости. Он смотрел на этого красавчика, и чем больше смотрел, тем больше видел в нём лицемерия и отвращения. Он взял со стола холодный чай, выпил его залпом и сказал себе, что нельзя поддаваться импульсам, ведь это не решит проблему. Поэтому он терпеливо продолжал слушать.

— Только... в доме ещё не вся мебель куплена, он выглядит пустым, совсем не уютным. Недавно мне порекомендовали старого плотника, он делает мебель уже несколько десятилетий, и я уверен, что он сможет сделать наш дом красивым... но деньги, которые ты мне дал, уже закончились... У тебя сейчас есть свободные средства?

<http://bllate.org/book/16353/1478056>